

- Все остальные, отойдите в сторону!

За тридцать один чжан от наиболее напряженного района боя, несколько солдат в чёрных доспехах стояли на коленях на земле, а мечи в их руках указывали прямо перед ними.

- Готовы!

- Огонь! -

Тван!

Встряхнулась тетива, и с массивным гулом длинная черная стрела пронзила воздух, мгновенно пересекая расстояние в тридцать чжан. Она поразила Белого Храбреца, который только что забрался на стену. Огромная сила перевернула его через стену и погрузила в темноту.

Настойчивый Белый Храбрец на стене увидел большую машину рядом с солдатами в черных доспехах и тут же побледнел. - Баллисты! Осторожно!

На поле битвы баллисты всегда были одной из самых больших угроз для кавалерии. Независимо от того, сколько укрепляющих или оборонительных надписей было добавлено к их пластинчатой броне, они никогда не смогут остановить кошмарные баллисты.

Никто не мог предположить, что Ван Чун будет использовать эти негибкие, прямолинейные и довольно неточные баллисты для защиты стен.

В отличие от открытого поля битвы, где столкнулись две армии, стены Стального Города были узкими, и не было возможности развернуться. Кроме того, расстояние в тридцать шесть чжан было слишком маленьким, чтобы Белые Храбрецы могли уклониться от болтов.

- Осторожно!

- Осторожно!

.....

Белые Храбрецы были поражены. Хотя у Ван Чуна было только четыре баллисты на стенах, ужас этих четырех баллист был гораздо большим, чем могло вынести любое количество солдат.

Любой, кого ударило болтом, наверняка умрет.

Все Белые Храбрецы моментально почувствовали беспомощный страх и им было трудно полностью использовать свою силу.

- Жах! Позволь мне сделать это! Я убью их всех! - Белый Храбрец зарычал на тибетском, выражение его лица было диким, и он вытащил свой ятаган и прыгнул вперед. Он хотел превратить свою предельную скорость в прыжок, который приведет его к солдатам в черных доспехах, чтобы убить их всех и уничтожить баллисты.

Но Белый Храбрец мог только преодолеть несколько чжан, бум! Чёрный болт пронзил его грудь, заставив его лететь, и он упал почти за сто чжан от стены.

- Следующий!

- Готовы!

Офицер, командующий четырьмя баллистами, имел пепельный цвет лица, но он оставался чрезвычайно спокойным. После того, как он сбил Белого Храбреца, он немедленно приказал загрузить следующий заряд и нацелиться на следующий выстрел.

Солдаты, управляющие баллистами, казались обычными, но все они были элитой, которую Ван Чун выбрал из протектората Аннана. Они также были вовлечены в один из новых экспериментов Ван Чуна с баллистой.

Самым большим недостатком баллист было то, что они могли стрелять только прямо и им не хватало гибкости, что делало уклонение от них очень простым. Более того, производственные затраты на болты баллист были чрезвычайно высоки. Таким образом, Ван Чун пытался провести эксперимент.

Он выбрал солдат из армии, которые проявили невероятный талант в управлении баллистами и сформировал их в маленькие команды. Таким образом, он мог бы несколько решить проблему точности. Кроме того, эта команда талантливых операторов баллист сможет показать силу баллист в максимальной степени.

Из сложившейся ситуации казалось, что эксперимент Ван Чуна дал результаты.

Единственная проблема заключалась в том, что баллисты все еще оставались оружием под контролем императорского двора. Ван Чун мог выковать столько болтов, сколько он хотел, но он не мог сделать то же самое с баллистами.

Даже передача этих четырех баллист требовала, чтобы Ван Чун использовал влияние короля Суна при дворе и написал специальное заявление.

Тван!

Гул за гулом заполнил Город Стали, эхом уходящий далеко во тьму. На стенах могло быть только четыре баллисты, но ими управляли обученные команды, и они очень часто стреляли.

Частота огня баллисты создавала впечатление, что количество баллист равнялось тридцати или сорока, а не всего лишь четверем. Белые Храбрецы на стене были почти полностью подавлены.

Несколько Белых Храбрецов попытались использовать других солдат, чтобы прикрыться, но было ясно, что все Белые Храбрецы недооценили точность этих четырех баллист. Как только баллисты были визуальным образом откалиброваны, Белые Храбрецы были застрелены, как только появятся.

Появление этих четырех баллист мгновенно изменило ход битвы на стенах.

.....

- Замечательно! Я знал, что у лорда маркиза будет выход!

- Неудивительно, что лорд Маркиз не двигался. Он уже все это предсказал!

- Ха-ха, лорд Маркиз - божественный стратег. Даже тибетцы или Мэнше Чжао не подходят ему.

Я всегда говорил, что эти враги никогда не смогут его остановить!

- Хехех, а кто только сейчас дрожал от страха?!

Более ста тысяч рабочих все это время молча наблюдали за битвой внутри города. Когда они увидели это зрелище, они сразу же почувствовали себя уверенно. Ван Чун был гвоздем, который держал всю балку Города Стали.

Хотя все они были несколько недовольны тем, что Ван Чун просто стоит на стене, никто не смел сомневаться в нем.

Вдали спина Ван Чуна была освещена в колеблющемся свете костров, его одежда развевалась на ветру. В этот момент толпа увидела спину Ван Чуна как величественную и устойчивую гору.

Планы, сделанные в палатке, могут решить победу за тысячу ли. Будь то юго-запад или северо-запад, независимо от того, что это такое, пока он этого хочет, ничто не может избежать его хватки. Неудивительно, что так много великих кланов столицы хотят строить с ним отношения, давая ему все, что он хочет, будь то люди или деньги.

Потому что, если они последуют за ним, они всегда смогут добиться успеха!

Пока рабочие в городе болтали, поблизости никто не заметил, что Чжан Шоужу молча наблюдал за Ван Чуном, мысленно вздыхая от эмоций.

Из всех мастеров он был первым, кто последовал за Ван Чуном и пережил с ним жизнь и смерть. Таким образом, у Чжана Шоужу было довольно хорошее понимание Ван Чуна.

Но чем больше он понимал Ван Чуна, тем больше восхищения и уважения чувствовал к этому подростку.

Интеллект и решимость, которые он показал, намного превосходили его возраст. Чем больше человек взаимодействует с ним, тем больше он доверяет ему, хочет следовать за ним и помогать ему.

На стенах Ван Чун понятия не имел, что думают эти люди. Его мысли были на стратегическом уровне, намного выше битвы, развернувшейся перед ним.

Пора. Просто где это...

В данный момент мысли Ван Чуна бурлили от мыслей.

Независимо от того, насколько грозными были Белые Храбрецы, использование их для осады города было словно поставить телегу перед лошадью, поэтому Ван Чун никогда не считал их настоящей угрозой. Его мысли были о другом.

Я их переоценил? Тот, кто мог бы подумать об использовании ткани, чтобы обернуть копыта и привезти тараны из Святого Храма Великой Снежной Горы, не должен быть обычным противником. Что ты задумал...

Ван Чун нахмурился, молча задумавшись. С самого начала он заметил, что что-то не так.

Диндиндин! Металлический грохот зазвенел в ушах, и Ван Чун сосредоточился. Перед ним несколько крюков взлетели и зацепились за стену на стене.

Через несколько мгновений в его ушах заревело, и Белые Храбрецы с красными глазами начали подниматься по стенам и появляться перед Ван Чуном. Не говоря ни слова, Белые Храбрецы вытащили свои скимитары и начали атаковать Ван Чуна.

- Хм, вы не знаете собственной силы!

Когда Ван Чун прервал ход своих мыслей, он усмехнулся. Это правда, что каждый Белый Храбрец был экспертом уровня Глубокого Бойца, вооруженным до зубов и обладающим невероятными защитными способностями.

Но хотя они могли бороться с могущественными мамлюками, они были просто кузнечиками, пытавшимися остановить ему карету. Против этих нападающих Белых Храбрецов с глазами жажды крови, Ван Чун даже не шевельнулся, позволяя им резать себя.

Бум! Бум! Бум!

Каждый Белый Храбрец наносил изо всех сил громовые удары по Ван Чуну. Удар полной силы от этих Белых Храбрецов мог даже расколоть горы. Но против Ван Чуна их скимитары, казалось, били невидимую стену на несколько чжан и замирали в воздухе.

- В чем дело?

- Какое злое искусство использует этот парень?

- Почему я не могу передвинуть мой ятаган?

- Потяните это назад! Назад!

- Все, работайте вместе, чтобы убить его! Он не может справиться со всеми нами!

Белые Храбрецы были шокированы и взбешены, застигнуты врасплох этим зрелищем. Не во всех сражениях, в которых они участвовали, они видели такое.

Но больше всего их пугал ровный и беззаботный голос.

- Это так?

Эти слова были сказаны не на ханьском, а на тибетском, с которым они все были знакомы.

- Это тот Ханец!

Все Белые Храбрецы в страхе смотрели на Ван Чуна, и когда он поднял голову, чтобы взглянуть на них, все они почувствовали дурное предчувствие.

- Бегите, бегите!! - Закричал один из тибетцев, и в мгновение ока все они почувствовали сильную опасность, из-за которой чуть не потеряли сознание.

Под влиянием какого-то инстинкта они оставили свои скимитары и побежали, но было уже слишком поздно.

Бум! Ван Чун моргнул, и появилась холодная вспышка света. Мощная энергия немедленно начала тянуть всех Белых Храбрецов обратно к Ван Чуну.

- Осторожно!

- Моя звездная энергия! Он поглощает нашу энергию!

- Искусство зла! Он знает искусство зла!

- Ах!!

Сильнейшие воины Тибетского Плато были теперь в полной панике, в их глазах появился изначальный страх. Против Великого Искусства Небес Иньян, Белые Храбрецы были беспомощны, неспособны даже пошевелить мышцами, и их Звездная Энергия выплеснулась из них и проникла в тело Ван Чуна.

Мало того, даже их толстые латные доспехи, на которых было написано так много защитных и жестких надписей, начали изгибаться, сгибаться, деформироваться и сжиматься под воздействием техники Ван Чуна.

- Ах!

Раздался короткий взрыв криков, прежде чем все восемь Белых Храбрецов были сжаты в шарики из плоти и металла, попадав вокруг Ван Чуна.

Битва началась быстро и закончилась еще быстрее. Восемь жестоких Белых Храбрецов даже не смогли приблизиться к Ван Чуну, и вся их энергия была поглощена, а сами они - убиты.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/603782>